

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 338. 984

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ (ТПК): ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

В.Н. ЛАЗЕНЦЕВ

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
vnlazhentsev@iespn.komisc.ru*

Выполнен ретроспективный анализ формирования классических и программно-целевых ТПК. Рассмотрен опыт управления процессами создания Тимано-Печорского ТПК. Показаны возможность и целесообразность трансформации идей и методов территориальной организации производства советского периода применительно к современным условиям рыночной экономики.

Ключевые слова: территориально-производственный комплекс, ТПК-подход, Тимано-Печорский ТПК, производственно-территориальный холдинг, кластер, территориальная организация хозяйства

**V.N. LAZHENTSEV. THE TERRITORIAL AND PRODUCTION COMPLEXES
(TPC): FROM THE PAST TO THE FUTURE**

The retrospective analysis of classical and program-target TPC formation is made. The experience of management by the processes of the creation of Timan-Pechora TPC is considered. Opportunity and expediency of transformation of ideas and methods of the territorial organization of production of the Soviet period in relation to the modern conditions of market economy is shown.

Keywords: territorial and production complex, TPC-approach, Timan-Pechora TPC, production and territorial holding, cluster, territorial organization of economy

В качестве ключевого в статье рассмотрен вопрос: какое значение для науки и практики первой половины XXI в. имеет теория территориальной организации производства, разработанная в XX в. применительно к плановой экономике в условиях рыночной экономики?

«Классические» ТПК

Производительные силы общества имеют объективное свойство образовывать территориальные сочетания по причине взаимной пространственной близости, технологического и экономического сопряжения производственных процессов, наличия общей природно-ресурсной базы и материально-технической инфраструктуры. «Производственным комплексом называется такое экономическое [взаимообусловленное] сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного [планового] подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением» [1, с. 138].

Теория ТПК создает идеальный образ пространственной структуры производительных сил и предлагает определенные механизмы формирования промышленных узлов и экономических районов. Она является частью теории развития и размещения производительных сил и имеет взаимообусловленность с общественными формами организации производства: концентрацией, специализацией, комбинированием, кооперированием и интеграцией. В основу теории «классических» ТПК легли широко известные концепции энерго-производственных циклов (циклы Колосовского), производственных концентров (концентры Пробста), природно-ресурсных циклов (циклы Комара) и др. Некоторые пространственные аспекты формирования и развития ТПК соотносятся также с моделями географии хозяйства немецких авторов (кольца Тюнена, решетки Кристаллера, штандорты Вебера, экономический ландшафт Леша и др.).

Последние обобщения теории линейно-узловых структур хозяйства отражены в книге польского географа-экономиста Р. Доманьски [2]. Изучая перемещения людей, материальных ценностей и информации, он пришел к выводу, что в наиболь-

шей степени приближения к действительности теоретическая система приобретает форму *анизотропной структуры*, когда свойства неравных объектов территориально-хозяйственной системы зависят от направления движения экономических потоков внутри данной системы. Направление, плюс существенные характеристики материальных (и нематериальных) перемещений в пространстве создают в совокупности производственную систему.

Итак, в тематике «классические» ТПК перечисленные концепции мы учитываем с определенных позиций, а именно – территориальная связность элементов производительных сил и факторов производства в значительной мере предопределяет характер их концентрации или децентрации, а также конфигурацию экономического пространства. Более того, свойства и качества территории существенно влияют на меру концентрации и оценку ее экономического эффекта, на выбор норм и правил экономического поведения хозяйствующих субъектов, вынужденных считаться с ресурсно-экологическими и социально-инфраструктурными ограничениями отдельных мест.

Программно-целевые ТПК

Теория программно-целевых ТПК определяет порядок разработки и реализации крупных народнохозяйственных проектов на территориях нового освоения или реконструкции старопромышленных районов. Содержание формирования данного вида ТПК отражается в методологии, методах и моделях территориально-производственного программирования, разработанных в ИЭОПП СО РАН под руководством М.К. Бандмана.

«Под программно-целевым территориально-производственным комплексом подразумевается планово создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства (сфер материального производства и непродвижимой сферы), трудовых и природных ресурсов, которая:

– *формируется и функционирует с целью совместного решения определенного типа и ранга народнохозяйственных проблем в целом или их частей;*

– *сконцентрирована на относительно ограниченной и обязательно компактной (неразобъединенной) территории, обладающей набором и размерами ресурсов, необходимых стране для решения крупных народнохозяйственных проблем;*

– *обеспечивает не только эффективное (с позиции народного хозяйства) использование ресурсов, охрану окружающей среды и воспроизводство естественных ресурсов, но и участие в территориальном разделении труда;*

– *обслуживается единой системой инфраструктуры, состав и уровень развития которой соответствуют потребности всех отраслей хозяйства ТПК и обеспечивают создание намечаемых условий жизни населения»* [3, с.33].

В центре внимания теории программно-целевых ТПК находится организация решения народнохозяйственных проблем с привязкой их к определенным территориям. Управленческая работа включает здесь синхронизацию целей и задач деятельности различных субъектов хозяйствования, систематизацию и адресат разнообразных мероприятий, ситуационный анализ, адаптацию ТПК к внешней социально-экономической среде, определение ниша решения проблемы [4, с. 82 – 88].

Практика формирования ТПК

К практике в данном случае мы относим значительные события в планировании размещения производительных сил. Когда речь идет о классических ТПК, то к таким событиям можно отнести следующее:

- план ГОЭРЛО – подбор взаимоувязанных производств «вокруг» крупной государственной районной электростанции;
- территориальный разрез пятилетних планов – размещение комбинатов, заводов и фабрик по экономическим районам страны с учетом их природно-ресурсного и трудового потенциалов;
- организация совнархозов – планирование развития промышленности и сельского хозяйства в границах областных и межобластных районов с расчетом общего по совнархозу финансового баланса;
- сочетание отраслевого и территориального планирования в границах крупных и областных экономических районов – создание плановых комиссий, советов директоров, производственно-территориальных объединений и других структур межведомственного управления.

К практике формирования программно-целевых ТПК правомерно отнести следующие весьма заметные «вехи» в истории народного хозяйства нашей страны:

- формирование крупных районных и межрайонных производственных комбинатов: Урало-Кузнецкого, Волховского (Волховстрой), Северной угольно-металлургической базы, Волжского и Ангарского гидроэнергетических каскадов и др.;
- использование специфических форм управления процессами освоения природных ресурсов северных территорий – комбинат «Дальстрой», «Ухтинский комбинат» и другие комбинаты, использующие в основном труд заключенных (система ГУЛАГ), Главсеверморпуть и т. п.;
- формирование программно-целевых ТПК: Западно-Сибирского, Южно-Якутского, Братско-Усть-Илимского, Канско-Ачинского, Саянского, КМА (Курская магнитная аномалия), Тимано-Печорского и др.;
- использование методологии программно-целевого планирования при разработке документов территориального планирования и проектирования: схемы территориального планирования, проекты районной планировки, генпланы городов и других поселений.

Программно-целевой ТПК сначала представляется в виде схем и проектов. Их составление –

сложная работа, а потому сама «работа» стала предметом исследований и потребовала разработки определенной методологии. Именно методология и соответствующее моделирование в конечном итоге и получили общее признание в качестве важнейшего результата экономической географии и региональной экономики под названием «**ТПК-подход**» (по аналогии с системным подходом). Зачастую анализируются не сами комплексы и системы, а искусственно сформированные абстрактные представления о них, в рамках которых решаются задачи по оптимизации структуры производства конкретного региона [5]. «ТПК - подход» позволяет понять порядок распределения общих природных и трудовых ресурсов в границах конкретных территориально-хозяйственных систем (промышленных узлов, муниципальных образований, областных и крупных районов).

Двино-Печорский районный производственный комплекс (классический ТПК)

Начиная с 1920-х гг. Архангельская, Вологодская, а также Коми автономная (затем республика) области в системе экономического районирования России рассматривались как один из крупных экономических районов. Именно в таком составе в 1929 г. был образован Северный край, который в 1936 г. преобразован в Северную область (без Коми), а в 1937 г. вновь разделен на Архангельскую и Вологодскую области. К вопросу о воссоздании Северного (Двино-Печорского) края плановые органы СССР и научные работники возвращались неоднократно в связи с проектированием Северной угольно-металлургической базы и созданием мощного лесопромышленно-экспортного комплекса (золотовалютного цеха страны). Коми филиал АН СССР весьма основательно занимался проблемой формирования Двино-Печорского районного производственного комплекса [6]. И в настоящее время группировка «Архангельская область с Ненецким АО, Вологодская область и Республика Коми» рассматривается как оптимальная в системе территориально-экономического моделирования и балансовых расчетов [7].

В согласованном развитии Вологодской, Архангельской областей и Республики Коми заинтересованы такие хозяйствующие субъекты, как Управление Северной железной дороги (г. Ярославль), ОАО «Белкомур» (г. Сыктывкар), Вологодская лесостроительная организация «Северный филиал государственной инвентаризации лесов Федерального государственного унитарного предприятия «Рослесинфорт», Двино-Печорское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов (г. Архангельск), Архангельский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, почти все нефтегазодобывающие и геологоразведочные организации, работающие на севере Республики Коми и в Ненецком АО. Важнейшая роль в координации стратегий и программ социально-экономического развития отводится региональным правительствам и «смежным» муниципалитетам. Однако заметим, что эта роль реализуется

пока вяло, ограничиваясь договорами о сотрудничестве, без создания общих институтов инвестирования и проведения крупных хозяйственных мероприятий.

Двино-Печорский район является плановым, но не планирующим. Он как бы лежит поверх сетки административно-экономических районов и является объектом (но не субъектом) согласования стратегий и конкретных мероприятий шести распорядительных центров: федерального, федерально-окружного и четырех субфедеральных. В прошлой жизни Северный край (теперь его мы называем Двино-Печорским районом) имел ЭКОСО – экономический совет, орган координации и интеграции усилий распорядительных центров и части их ресурсов для решения общих народнохозяйственных проблем. В современных условиях такой орган индикативного планирования был бы весьма полезным.

Тимано-Печорский программно-целевой ТПК

Тимано-Печорский ТПК с середины 1970-х гг. стал обозначаться как плановый результат освоения и комплексного использования топливно-энергетических ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, реконструкции и нового строительства шахт Печорского угольного бассейна (позиция Госплана СССР) или всех ресурсов, включая биологические, Коми республики и Ненецкого автономного округа (позиция Коми обкома КПСС и Коми филиала АН СССР) [8, 9].

В государственных планах развития народного хозяйства СССР и РСФСР (1975 – 1990 гг.) этот комплекс выделялся «отдельной строкой», что позволяло координировать деятельность союзных министерств. Миннефтепром, Мингео и Минуглепром в годы XII пятилетки были «держателями» 85% капитальных вложений (в границах северных районов Коми АССР и Ненецкого АО). Такого рода координация в то время считалась значительным достижением в деле комплексного развития территорий нового освоения, хотя признавались и определенные недостатки (длительность процедур согласования, разницей в подготовке объектов инфраструктуры, поспешность в освоении крупных месторождений в ущерб средним и малым и др.).

Тимано-Печорский ТПК удалось оформить как программно-целевой лишь в начале 1990-х гг. Была создана новая для нашей страны структура территориального управления – **Администрация Программы развития экономики Республики Коми**, которая одновременно считалась государственной (Коллегия Программы) и коммерческой (Дирекция Программы). Администрация управляла процессами проектирования, строительства и реконструкции конкретных объектов (рис. 1).

Администрация Программы в целом и ее руководители – Ю.А. Спиридонов (руководитель Коллегии), И.Б. Гранович, А.М. Окатов, Н.Н. Герасимов (поочередно возглавляли Дирекцию) – сыграли огромную роль в деле социально-экономического развития Республики Коми. Администрация функционировала как институт государственно-частного партнерства с ориентацией на решение актуальных

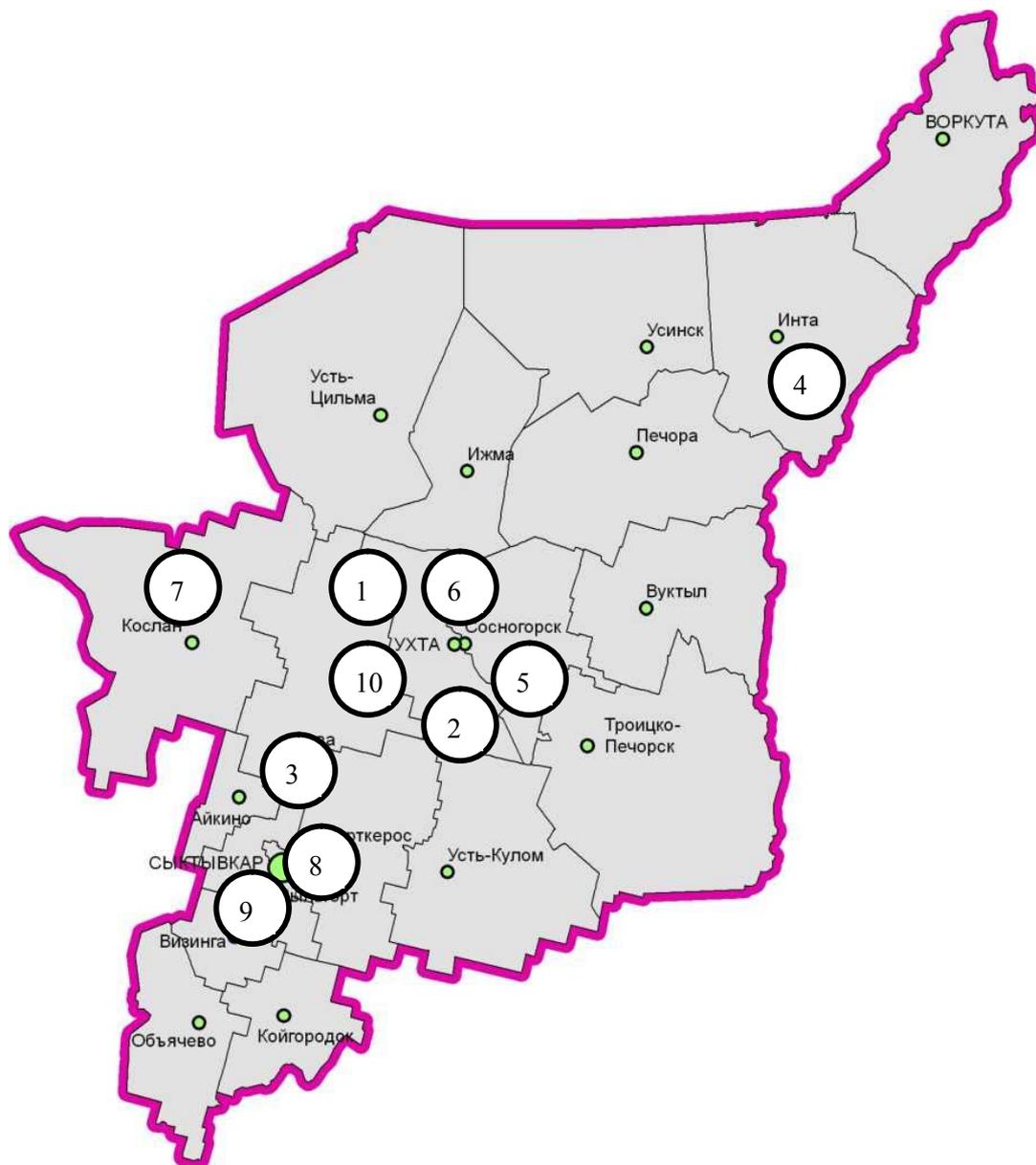

Рис. 1. Основные объекты Тимано-Печорского ТПК в 1993 – 2003 гг.:

1. Средне-Тиманский бокситовый рудник;
2. Ярегский химико-металлургический комплекс по производству титановых концентратов и пигментного диоксида титана, промышленных масел на базе тяжелой нефти;
3. Серёговский соляной завод;
4. Парнокский марганцевый рудник;
5. Сосногорский газо-химический комплекс по производству полиэтилена;
6. Ухтинский НПЗ (реконструкция);
7. Железная дорога Карпогоры–Вендинга (новый участок «Белкомура»);
8. Сыктывкарский кардиологический центр;
9. Сыктывкарский гормолзавод;
10. Ухтинская птицефабрика.

Кроме перечисленных объектов в Программу была включена комплексная застройка сел и деревень. До 30% средств использовалось на социальные объекты и производство товаров народного потребления.

задач. В 2003 г. ее «закрыли». В принципе, орган управления целевой программой должен функционировать лишь во время ее реализации, но не исключается и формирование новых программных задач. Перевести Программу в область решения научно-технического и инновационного развития в то время не удалось.

Возможные приложения теории ТПК и опыта их формирования в современных условиях

Динамика развития ТПК обоих видов (и классических, и программно-целевых) обусловлена, прежде всего, плюсами и минусами **агломераций**, когда эффект от территориальной концентрации

экономической деятельности постепенно перекрывается возрастающими затратами по обслуживанию такой концентрации. В настоящее время агломерациям как структурно-территориальным образованиям народного хозяйства России органы федерального управления уделяют особое внимание, полагая, что с помощью сосредоточения ресурсов в небольшом числе крупных городов-миллионников и их плотного окружения удастся получить дополнительный экономический эффект. Наука же в рамках динамики агломерирования ведет поиск компромисса между концепциями относительно равномерного размещения производства и полюсов роста (рис. 2).

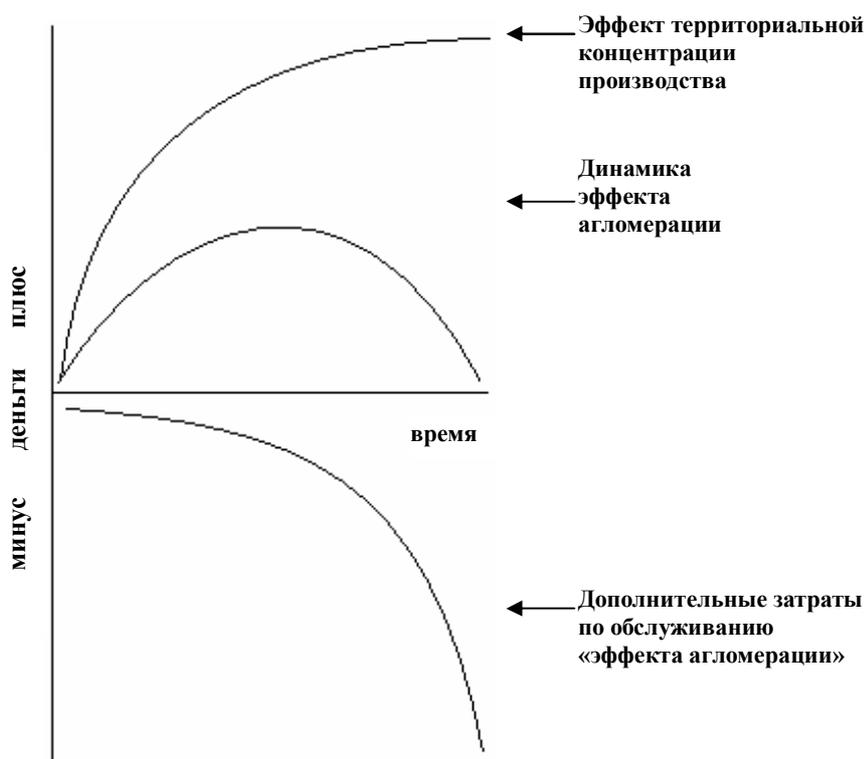

Рис.2. Динамика эффекта агломерации населения и производства.

Заметим, что эффект от «уплотнения» производства и трудовых ресурсов имеют, как правило, частные фирмы и корпорации, дополнительные же затраты на инфраструктуру и охрану окружающей среды – предприятия общественного предназначения. Если ранее агломерацию рассматривали как один из важнейших аргументов формирования ТПК, то теперь ТПК можно и нужно рассматривать как альтернативу агломерации, когда производство и население оптимально размещаются в иерархической системе городских и сельских поселений.

ТПК в современных условиях можно представить в качестве своего рода *квазикорпорации*, действующей на договорных началах с участием делегированных представителей юридически самостоятельных предприятий, региональной и местной власти [10]. Но при определенных формах организации управления производством квазикорпорация

может быть преобразована в настоящую корпорацию. Прежде всего, обратим внимание на перспективы организации *производственно-территориальных холдингов*, состоящих из материнской и дочерних компаний, ведущих хозяйственную деятельность на базе территориальных сочетаний природных ресурсов. Холдинговое управление получило широкое распространение, например, в нефтегазовом секторе экономики, где под общим началом объединены первичные предприятия по добыче, транспортировке, переработке и сбыту продукции. Районы постоянного лесопользования также имеют хорошие предпосылки для организации холдингов. В Республике Коми, например, сформировалась определенная топология бизнес-пространства в топливно-энергетических отраслях [11].

Называя холдинг производственно-территориальным, мы хотим подчеркнуть его особый тип, характерные черты которого – территориальное единство, многопрофильная специализация и соответствующие этому специальные технологии. Это может быть имущественный или договорной холдинг, но в любом случае с единым планом освоения и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Теоретической основой обоснования такого типа холдинга служит экономико-географическая концепция А.А. Минца о синергетическом эффекте освоения территориальных сочетаний природных ресурсов [12]. Практика же создания производственно-территориальных холдингов относится к управлению территориями (акваториями) особого назначения (Управление долиной р. Теннесси (США), Глав-

севморпуть, Дальстрой, Ухтакомбинат и т.п. комбинаты 1930–1940 гг. (СССР)). В данном случае теория является общей, а практика – исключительной, т.е. только для территорий со сложными социально-экономическими и/или природными условиями.

Предпосылки к созданию производственно-территориального холдинга:

- наличие на выделенной для освоения территории хотя бы одного вида ресурса (месторождения полезного ископаемого), остро необходимого народному хозяйству и с гарантированным спросом на внутреннем рынке;
- присутствие других видов ресурсов, представляющих интерес для народного хозяйства в настоящее время или в ближайшей перспективе;
- понимание целесообразности снижения удельных затрат в производственную и социальную инфраструктуру за счет их пропорционального

- распределения по основному и ряду побочных продуктов;
- разработанный по государственному заказу проект технически возможного и экономически целесообразного освоения данной территории и ее конкретных ресурсов с выбором центра переработки и технологий районного (группового), экспедиционного и вахтового методов освоения ресурсов;
 - наличие распорядительного центра, способного интегрировать материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы отдельных исполнителей проекта.

Далее отметим, что в системе территориального развития важную роль играют отношения, которые в последние годы стали обозначаться понятием «**кластер**», перенесенным из западной литературы со ссылкой на М. Портера и других авторов. Приведем два определения:

«Кластер – это скопление постоянно контактирующих друг с другом независимых фирм, работающих в одной отрасли или подотрасли, и группа компаний, оказывающих основным фирмам сервисные услуги. В состав кластера также часто входят государственные и образовательные и/или исследовательские организации, имеется контролирующий развитие кластера орган» [13, с.153].

«Кластерный подход позволяет “связать” центр и его окружение за счет более тесного межфирменного взаимодействия; создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступа предприятий к использованию общих ресурсов; сокращения общих издержек и формирования синергетического эффекта взаимодействий» [14, с. 29].

Определения сами по себе не вызывают возражений, наоборот, они весьма квалифицированно сформулированы и для теории, безусловно, полезны. Однако трудно понять меру приращения знаний относительно уже давно существующих представлений о территориальных формах организации хозяйства. Следовало бы принять во внимание, что терминология иногда меняется специально ради фиксации мнимой новизны результатов науки. В отечественной научной литературе под влиянием такого рода новаторства кластеры как бы вынужденно стали отличаться от территориально-производственных комплексов по признаку движущих сил их формирования (кластер – продукт рынка; ТПК – продукт плана и административных решений), а также по признаку целевых установок. Многие полагают, что кластер способствует повышению групповой конкурентоспособности на основе использования новых знаний и инноваций, и это более четко проявляется в условиях территориальной компактности взаимодействующих предприятий; ТПК – форма реализации крупных народнохозяйственных программ, как правило, в регионах нового освоения или в староосвоенных, подлежащих коренной реконструкции. Нам представляется такое разграничение неубедительным.

На наш взгляд, кластеризацию целесообразно рассматривать не как обычное территориальное взаимодействие предприятий и организаций, а как метод организации решения новых задач в области научно-технического и социального прогресса. В таком виде она (кластеризация) может и должна проводиться в специальных организационных формах и на разных территориальных площадках или вообще – экстерриториально. Кластеризации подлежат не сами предприятия и организации, а их отдельные функции. Поэтому содержание кластера следует определять сутью предстоящего совместного дела, выполняемого на основе специального плана координации и с высоким уровнем организованности.

В системе территориального развития главным является вопрос: при каких институциональных условиях отдельные хозяйствующие субъекты и организации общего управления будут согласны объединить свои усилия и какую-то часть ресурсов ради решения определенной научно-технической задачи и улучшения условий жизнедеятельности людей на базе новейших технологий природопользования, охраны окружающей среды и социальной кооперации? Ответа пока нет, как и нет положительных примеров развития территориальных кластеров.

В 2014 г. актуализировалась тематика под названием «**территории опережающего развития**» в связи с необходимостью восстановления и ускоренного развития экономики регионов Дальнего Востока и присоединившейся к Российской Федерации Республики Крым. Наблюдается разноречивость в понимании и критериях выделения такого рода территорий. Чтобы упорядочить понятие и содержание «территорий опережающего развития», методы и механизмы управления ими, нам предлагается целесообразным обратиться к опыту формирования программно-целевых ТПК. Напомним, что обязательным условием для них было наличие определенных структур и атрибутов: общей программы и сопутствующих ей проектов, единого распорядительного центра, научно-исследовательского сопровождения, целенаправленная подготовка кадров, создание специфической схемы финансирования и материально-технического обеспечения, экономическое стимулирование ключевых мероприятий, строгий порядок учета и статистической отчетности.

Пространственно-общественный аспект комплексного развития хозяйства

Вопросы рационального размещения производительных сил и общих выгод от территориально-производственного комплексирования вновь стали рассматриваться под углом зрения критики капиталистических форм хозяйства, когда непропорционально высокую долю в структуре национального богатства занимает частная собственность в ущерб коллективной, слабо представлены институты согласования частных и общественных интересов. Это затрудняет использование объективных закономерностей развития научно-технического и со-

циального прогресса, в том числе консолидацию территориальных общностей людей. Напомню, что признанные авторитеты отечественной социально-экономической географии (Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, В.А. Кротов, Ю.Г. Саушкин, В.М. Четыркин и др.) огромным преимуществом социализма считали возможность порайонной организации хозяйства с достижением высокой производительности всей «суммы» общественного труда.

И в настоящее время этот вопрос актуален. Так, А.Н. Пилясов в анализе работ лауреата Нобелевской премии Пола Кругмана обратил внимание на то, что он в качестве центрального поставил вопрос: от чего возникает эффект возрастающей отдачи в условиях несовершенной конкуренции, высокой мобильности не только факторов производства, но и организационных структур управления, усиления попутного эффекта от одного вида деятельности для ряда других видов (эффект экстернализации), противоречивости агломерационных процессов, взаимообусловленности размещения объектов и субъектов хозяйственной деятельности (эффект каузальной связи), неравномерности развития стран и регионов и смены среди них лидера? [15]. Ответ – от новых социальных форм проявления пространственных отношений в материальном и духовном мире: высокая мобильность людей, большие скорости передвижения, моментальная передача информации, но главное – расширение круга сопряжения различных видов деятельности.

Современная социология хозяйства во все возрастающей мере ориентирует общество на планирование пространственного развития с учетом новых проявлений «классических» форм организации производства:

- территориальная концентрация не столько производства материальных благ, но в первую очередь знаний;
- специализация районов не только на базе природно-естественных предпосылок, но, главным образом, на основе исторических приобретений;
- комбинирование не только производственно-технологическое, но и интеллектуальных ресурсов;
- не случайное, а устойчивое кооперирование;
- интеграция не по диктату, а на основе равноправного партнерства;
- подход к хозяйству как природно-социальной системе.

* * *

Социологи и географы нередко пишут о таком пространстве, которое соотносится с общественным сознанием, социальной стратификацией и кластеризацией, этическим поведением, духовным развитием и т.п. В общем виде пространство рассматривается как пространство социального действия, условий действия и система координат, заданных спецификой деятельности и ориентирующим поведением субъекта. Социально-экономическая география актуализирует один из важнейших воп-

росов: какими должны быть общественные формы территориальной организации хозяйства, чтобы избежать огромных потерь энергии, материальных и финансовых ресурсов при преодолении пространственных барьеров экономики, чтобы защитить людей от чрезмерных перегрузок, возникающих в результате скученности, загрязнения атмосферы, ежедневных дальних поездок на работу и обратно, от социальной поляризации и других негативных аспектов жизнедеятельности (?) [16].

Если бы люди захотели жить в социально благополучном пространстве, то какую территориальную организацию хозяйства они должны были бы иметь (?); возможно ли это желаемое получить в рамках того технико-экономического уклада, который имеет ныне Россия, и при существующих в мире системах организации общества и государства?

Выбор предпочтений в организации социального пространства во все в большей мере становится ныне делом не только науки, но и многих других структур общества.

Статья написана в соответствии с Программой Президиума РАН №31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социальный – экономический потенциал».

Литература

1. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
2. Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект / Пер. с пол. М.: Новый хронограф, 2010. 376 с. (Серия «Социальное пространство»).
3. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.
4. Лажнецов В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. СПб.: Наука, 1996. 109 с.
5. Малов В.Ю. Локальные территориальные системы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1992. 149 с.
6. Проблемы формирования Двино-Печорского территориально-производственного комплекса. (Сер. «Научные рекомендации – народному хозяйству»/Коми фил. АН СССР). Сыктывкар, 1974. 63 с.
7. Оптимизация территориальных систем/Под ред. д.э.н. С.А. Суспицина. Новосибирск: ИЭО ПП СО РАН, 2010. 632 с.
8. Экономико-географические аспекты формирования Тимано-Печорского территориально-производственного комплекса. Л.: ГО СССР, 1978. 112 с.
9. Актуальные вопросы развития Тимано-Печорского ТПК. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: СГУ, 1983. С. 3 – 12.
10. Лажнецов В.Н. Тимано-Печорский ТПК как квазикорпорация // Директор. 2002. №7. С.52 – 55.
11. Бурый О.В. Топология бизнес-пространства в топливно-энергетическом секторе Республи-

- ки Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. Вып. 3(7). С. 98–105.
12. *Миц А.А.* Экономическая оценка естественных ресурсов: Научно-методические проблемы учета географических различий и эффективности использования. М.: Мысль, 1972. 303 с.
 13. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
 14. *Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г.* Программно-проектная модернизация федеративного устройства России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 6. С. 17–33.
 15. *Пилясов А.Н.* Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. 2011. №1. С. 4–31.
 16. *Новый* взгляд на экономическую географию. Доклад о мировом развитии – 2009. Вашингтон: Всемирный банк. Веб-сайт: www.worldbank.org Электронная почта: feedback@worldbank.org
- References**
1. *N.N.Kolosovsky.* Bases of economic division into districts. M.: Gospolitizdat, 1958. 200 p. (in Russian)
 2. *R.Doman'ski.* Economic geography: dynamic aspect: Translated from Polish. M.: Novy khronograph, 2010. 376 p. (Seria "Sotsialnoe prostranstvo"). (in Russian)
 3. *M.K.Bandman.* Territorial and production complexes: the theory and practice of preplanned researches. Novosibirsk: Nauka, 1980. 256 p. (in Russian)
 4. *V.N.Lazhentsev.* Territorial development: methodology and experience of regulation. SPb.: Nauka, 1996. 109 p. (in Russian)
 5. *V.Yu.Malov.* Local territorial systems. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd., 1992. 149 p. (in Russian)
 6. *Problems of formation of the Dvina-Pechora territorial and production complex.* Nauchny doklad. Syktyvkar, 1974. 63 p. (Komi fil. AN SSSR). (in Russian)
 7. *Optimization of territorial systems/Ed. Dr. Sci. (Economy) S.A.Suspitsin.* Novosibirsk: IEO PP SO RAN, 2010. 632 p. (in Russian)
 8. *Economic-geographical aspects of formation of the Timan-Pechora territorial and production complex.* L.: GO SSSR, 1978. 112 p. (in Russian)
 9. *Actual problems of development of the Timan-Pechora territorial and production complex.* Mezhvuzovskiy sbornik nauchnikh trudov. Syktyvkar: SGU, 1983. P. 3-12. (in Russian)
 10. *V.N.Lazhentsev.* Timan-Pechora territorial-production complex as quasi-corporation// Director. 2002. No. 7. P. 52-55. (in Russian)
 11. *O.V.Buriy.* Business space topology in fuel and energy sector of the Republic of Komi// Ivestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. 2011. Issue 3(7). P. 98-105. (in Russian)
 12. *A.A.Mints.* An economic estimation of natural resources: Scientific-methodical problems of accounting of geographical distinctions and efficiency of use. M.: Mysl', 1972. 303 p. (in Russian)
 13. *I.V.Pilipenko.* Competitiveness of the countries and regions in the world economy: theory, experience of small countries of the Western and Northern Europe. Smolensk: Iokumena, 2005. 496 p. (in Russian)
 14. *A.I.Tatarkin, Yu.G.Lavrikov.* Program-designed modernization of the federal structure of Russia// Economicheskie i sotsialniye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2011. No. 6. P. 17-33. (in Russian)
 15. *A.N.Pilyasov.* New economic geography and its potential for studying the placing of productive forces of Russia// Regionalniye issledovaniya. 2011. No. 1. P. 4-31. (in Russian)
 16. *A new view on economic geography.* Report of world development – 2009. Washington: World Bank. Website: www.worldbank.org. E-mail: feedback@worldbank.org. (in Russian)

Статья поступила редакцию 21.04.2014.